

Консервативный курс: внутренняя политика при Александре III и его сыне

В те годы дальние, глухие,
В сердцах царили сон и мгла:
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла,
И не было ни дня, ни ночи,
А только — тень огромных крыл;
Он дивным кругом очертил
Россию, заглянув ей в очи
Стекланным взором колдуна;
Под умный говор сказки чудной
Уснуть красавице не трудно,—
И затуманилась она,
Заспав надежды, думы, страсти...

Но и под игом темных чар
Ланиты красил ей загар:
И у волшебника во власти
Она казалась полной сил,
Которые рукой железной
Зажаты в узел бесполезный...

Колдун одной рукой кадил,
И стружкой синей и кудрявой
Курился росный ладан... Но —
Он клал другой рукой костлявой
Живые души под сукно.

(Ровесник эпохи Александр Блок)

В августе 1881 года вышло "Положение об усиленной охране", такой же символ новой эпохи, как и "Манифест о незыблемости самодержавия". Отныне в любой местности империи могло быть объявлено чрезвычайное положение, а любой её житель – арестован, отдан военному суду или сослан без суда на 5 лет. Губернатор при этом получал право закрывать любые организации (предприятия, учебные заведения, органы самоуправления). "Положение об усиленной охране" действовало до 1917 года. В условиях "усиленной охраны" постоянно жило не менее трети российской империи.

На разгром основных сил "Народной воли" правительству потребовалось два года. В 1882 году у революционеров ещё хватило сил на несколько громких терактов, в подпольных типографиях ещё выпускались грозные листовки. Но по большому счёту, народовольцы были выведены из игры. Государство вновь стало "делать погоду" во внутриполитической жизни. В определении внутренней политики резко усилилась роль консерваторов.

I. Контрреформаторы

Александр III взошёл на престол в 36 лет. Его портреты доносят непривычный для русского трона XVIII–XIX веков образ. Мужичья борода. Крупный, мощный человек. Враждебный роскоши – до дыр занашивал старую одежду; комнаты выбирал с низкими потолками.

Соратник и почти ровесник императора Сергей Юльевич Витте, писавший воспоминания уже при следующем царе, описывал Александра III с явной симпатией. "Ниже среднего ума, ниже средних способностей и ниже среднего образования; по наружности походил на большого русского мужика из центральных губерний, и тем не менее он своей наружностью, в которой отражался его громадный характер, прекрасное сердце, благодушие, справедливость и вместе с тем твердость, несомненно импонировал".

Природная посредственность усугубилась воспитанием: родился он в 1845 году, но как будущего руководителя государства его стали рассматривать только с 1865 года, после смерти старшего брата. Ещё при жизни отца он выделялся консерватизмом, к тому же гибель Александра II сильно его напугала. Первые годы молодой император почти безвыездно жил в усиленно охраняемой Гатчине, боясь показаться в столице.

Выразителем консервативных чувств императора стал К.П. Победоносцев.

Победоносцев Константин Петрович. Сын профессора Московского университета, правовед, тоже профессор, вначале выступал как либерал (даже печатался у Герцена), участвовал в разработке судебных уставов 1864 года. Затем перешёл с преподавательской работы на государственную службу (с 1865 года – сенатор, затем – член Госсовета) и быстро превратился в ярого охранителя старых порядков, противника либеральных нововведений. С апреля 1880 года и вплоть до революции 1905 года занимал второстепенную должность обер-прокурора Синода. На

деле выступал как второе лицо в государстве благодаря личному знакомству с Александром III, которому в молодости преподавал право.

Именно Победоносцев выступил с яркой речью 8 марта 1881 года, критикуя проект Лорис-Меликова в частности и все Александровские реформы вообще. Именно Победоносцев лично сочинил Манифест о незыблемости самодержавия. В тот год ему исполнилось 54.

Один из современников сравнивал Победоносцева с морозом, "который препятствует дальнейшему гниению; но расти при нём ничего не будет".

Впрочем, Победоносцев царю в конце концов надоел. В начале 1890-х годов, по словам Витте, император доверительно советовал ему не поддаваться влиянию обер-прокурора, говоря, что "вообще Победоносцев человек очень ученый, хороший, <...> отличный критик, но сам никогда ничего создать не может".

Интеллигентный консерватор, суховатый юрист Победоносцев стал главным идеологом охранительной политики. Для воплощения консервативных замыслов в мае 1882 года был возвращён в правительство человек, уже успевший при Александре II зарекомендовать себя крайним реакционером – Дмитрий Толстой. Изгнанный Лорис-Меликовым с должности министра народного просвещения, он вернулся теперь в кресло министра внутренних дел (и, "по совместительству", президента Академии Наук). Ряд реакционных мер Д.А. Толстой успел провести сам; другие намеченные им законы проводились после его смерти, последовавшей в 1889 году.

Важное влияние на идеологию царствования и внутреннюю политику государства оказывал журналист и издатель М.Н. Катков.

Катков Михаил Никифорович, в начале нового царствования ему было 63 года. Сын чиновника, выпускник Московского университета, доктор философии. Начиная свою деятельность в 1857 году редактором либерального "Русского Вестника", яростно критикуя консерваторов. Но в 1863 он, уже редактор "Московских ведомостей", столь же резко выступает противником польского восстания, а затем и реформаторских новшеств. "Московские ведомости" при Каткове становятся символом реакции.

Журналист, а позже цензор Е.М. Феоктистов писал позже: "Своими великими заслугами в польском вопросе он завоевал себе положение государственного деятеля без государственной должности; недостаточно было бы сказать, что он являлся выразителем общественного мнения, нет, он создавал общественное мнение, которому приходилось следовать за ним".

Крутой поворот Каткова и ему подобных деятелей может характеризовать такая эпиграмма конца 70-х годов:

"Он был горячим либералом...
Когда б, назад пятнадцать лет,
Он чудом мог полюбоваться
На свой теперешний портрет?!
Он даже в спор с ним не вступил бы,
Сказал бы крепкое словцо
И с величайшим бы презреньем
Он плюнул сам себе в лицо".

Катков умер даже раньше Дмитрия Толстого (1887), но до этого времени он не только поддерживал политику правительства в газете – он её во многом и определял. Известно, что лично Катков правил проект университетского устава, принятый в 1884 году. Император Александр III оценил его заслуги чином тайного советника, который обычно имели министры.

Ещё один ключевой консерватор этого периода – царь Николай II. Оказавшись на престоле после ранней (49 лет) смерти отца, он в первом же публичном выступлении перед представителями с мест заявил: "Мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекавшихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления. Пусть все знают, что я, посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начало самодержавия так же твёрдо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный покойный родитель". По сути, это было второе издание Манифеста о незыблемости самодержавия.

Николай II стал царём в 26 лет. За полтора года до того, когда С.Ю. Витте посоветовал Александру III назначить наследника престола председателем Комитета по постройке Сибирской железной дороги, император сначала было отказался: он же ещё совсем мальчик!

Новый император снова не походил на предыдущего. От отца ему достались лишь посредственные умственные качества, но он не унаследовал ни физической мощи, ни силы характера Александра III. Среди учителей Николая были и опытный университетский профессор экономист Н.Х. Бунге, и выдающийся практик государственного управления С.Ю. Витте, но это не помогло ему стать государственным деятелем. Он тяготился министерскими докладами о государственных делах, зато с восторгом бывал у заезжего "экстрасенса" Филиппа из Лиона. На троне он был занят прежде всего своими личными делами: властная и капризная жена (выбранная вопреки желанию родителей), дочери, с 1904 года – неизлечимо больной сын...

Александр III, сторонясь активного участия в разработке внутренней политики, умел подбирать сильных министров, которым доверял основную работу. Николай II ярких людей не любил и сумел избавиться от обоих выдающихся деятелей, посланных ему судьбой – и от Витте, и от Столыпина.

II. Контрреформы

Целый ряд мероприятий 1880-х и 1890-х годов принято относить к контрреформам.

Цензура.

Первой из либеральных свобод пострадала свобода слова. В 1882 году появились "Временные правила о печати", усилившие полномочия властей по отношению к газетам и журналам (например, редакторов обязали по требованию властей раскрывать псевдонимы авторов). А в 1883–1884 годах вся либеральная периодика была просто закрыта.

Университеты.

Недолго продержалась и автономия университетов. Она пала в 1884 году с принятием нового университетского устава. Ранее выборные должности (от профессора до ректора) стали назначаемыми, причём обязательным условием являлась политическая благонадёжность претендента. Сразу же получил отставку ряд либеральных профессоров. С формулировкой "за вредное направление" был уволен историк Василий Семевский, известный своим девизом: "История русского крестьянства есть долг нашей науки народу".

Просвещение.

Отношение Александра III к образованию вполне характеризуется пометой, оставленной на одном из губернаторских отчётов. Напротив упоминания о том, что в Тобольской губернии очень низка грамотность, император написал: "И слава богу!".

В 1887 году вышел "циркуляр о кухаркиных детях", запретивший принимать в гимназии "детей кучеров, лакеев, прачек, мелких лавочников и других тому подобных людей". Одновременно реальные училища превратились в технические школы, доступ из которых даже в технические вузы был закрыт совершенно.

Экономическая поддержка дворянства.

Александр III прямо заявлял, что воспринимает дворянство как опору престола. Между тем, дворяне в большинстве не смогли приспособиться к новым условиям после отмены крепостного права и быстро теряли землю. К 1870 году помещиками было заложено 2,1 млн десятин земли, а к 1895 – 37,5 млн. Заклад имения был только первым шагом к его продаже; в начале XX века дворянская собственность составляла лишь 50 млн десятин против 87 млн, оставшихся в дворянских руках по итогам реформы 1861 года.

Для поддержки чахнувшего дворянского землевладения в 1885 году был создан Государственный дворянский банк. Как и в других земельных банках, в нём можно было заложить землю и получить ссуду. Отличие же Дворянского банка состояло в том, что он принимал в залог только дворянскую землю, зато предлагал льготные условия (пониженный кредитный процент). Н.Х. Бунге, бывший в то время министром финансов, выступал против такой откровенной сословной кормушки, но не смог противостоять давлению знати.

Дворянский банк не остановил постепенное умирание непроизводительного дворянского землевладения, но наглядно проявил устремления высшей власти.

Судебная контрреформа.

При Александре II ограничения в судебной области касались политических дел. При его сыне под ударом оказались общие принципы судебной реформы 1864 года (не считая продолжающихся мелких ограничений гласности заседаний).

Победоносцев писал царю: "Учреждение присяжных сшито совсем не по нашей мерке, да теперь и повсюду, кроме Англии, оно колеблется. У нас присяжные, безо всякой дисциплины, без строгого руководства, случайно собранные, невежественные, остаются под влиянием адвокатских речей и всякого рода влиянием слухов, общественной болтовни, происков и интересов, а председатели, которые имели бы характер, волю и опытность, чтоб руководить прениями, – великая у нас редкость".

Суд присяжных всё же устоял, но оказался уничтожен другой столп системы 1864 года – несменяемость судей. 20 мая 1885 года появилось Высшее дисциплинарное присутствие Сената, могущее перемещать и смещать судей – например, за "поступки, которые представляются несовместимыми с достоинством судейского звания" или если судья, дав "основательный повод сомневаться в дальнейшем спокойном и беспристрастном исполнении им своих обязанностей, тем не менее уклоняется от предлагаемого ему перевода в другую местность". Судьба каждого судьи оказалась в руках его начальства.

Земские начальники.

Не менее существенной переменной в судебной отрасли стало почти полное устранение мировых судей (они сохранились лишь в нескольких крупных городах и на окраинах). Их полномочия перешли к земским начальникам. "Положение об участковых земских начальниках" получило силу закона 12 июля 1889 года.

Название новой должности объясняется принадлежностью земских начальников к сословию "поместных земских людей", то есть дворян. Таково было обязательное требование к претендентам на новую должность. Итак, бессловные мировые судьи сменились представителями дворянства, притом материально обеспеченного (имущественный ценз составлял половину того, который требовался для голосования на земских выборах по землевладельческой курии).

Ушла в прошлое и судебная независимость. Если мировой судья избирался земским собранием, то земского начальника назначал министр внутренних дел – по представлению губернатора, от которого назначаемые и оказались в прямой зависимости.

Реакционное действие "Положения о земских начальниках" не ограничивается судебной отраслью; не зря его иногда именуют крестьянской контрреформой. Если мировой судья рассматривал дела независимо от сословной принадлежности участников, то земский начальник руководил исключительно крестьянами, притом не только в судебной отрасли.

Задачей земского начальника ставилось управление крестьянами в своей части уезда. Он имел право подвергать телесным наказаниям, аресту до 3 суток, штрафу до 6 рублей любое лицо из "податных сословий" (крестьян), отстранять от должности крестьянских выборных, отменять решение схода.

Волостные суды стали теперь назначаться самим земским начальником из выбранных крестьянами кандидатов. Любое постановление волостного суда земский начальник мог отменить, самих судей – отстранить от должности, арестовать, оштрафовать. Его решения подлежали обжалованию лишь в уездном съезде земских начальников.

Таким образом, земский начальник соединил полномочия мировых судей (отменённых) и мировых посредников (к тому времени уже шесть лет не существующих), а также и некоторые дополнительные права (даже мировые посредники не могли отстранять волостное правление).

Впечатление от всех перечисленных новшеств оказалось столь резким, что даже в Государственном совете большинство (39 человек против 13-ти) высказалось против законопроекта (императору пришлось утверждать мнение меньшинства). Оппозиционно мыслящие современники встретили появление земских начальников как возрождение крепостного права. "Положение о земских начальниках" стало ярчайшей контрреформой Александра III и Дмитрия Толстого.

Местное самоуправление.

В 1890 году появилось новое "Положение о губернских и уездных земских учреждениях". Попытное движение произошло в двух направлениях. Первое – доработка избирательной системы с целью укрепления дворянского преобладания и повышения "политической благонадежности" гласных.

По землевладельческой курии стали баллотироваться только дворяне, ценз для которых во многих уездах уменьшили. Для дворян было зарезервировано больше половины мест уездных гласных (накануне контрреформы дворяне составляли 42%). Сократилась доля гласных от крестьянской курии. К тому же крестьяне с 1890 года выбирали не гласных, а лишь кандидатов в гласные, из которых губернатор отбирал наиболее "подходящих". Более того, все приписанные к сельским обществам отныне имели право голосовать только по крестьянской курии. Так даже для самых богатых крестьян был закрыт доступ в первую и вторую курии.

Для горожан резко увеличился имущественный ценз, что сократило число избирателей по этой курии примерно вдвое.

Второе направление контрреформы – усиление зависимости земств от чиновников. Губернатор получил право ставить на обсуждение земства любой вопрос и приостанавливать любое решение в случае, если считает его противоречащим интересам местного населения. В неотложных случаях губернатору дали власть требовать от управы проведения нужных мер, не дожидаясь их рассмотрения земским собранием.

Двумя годами позже, в 1892 году, состоялась городская контрреформа. Она затронула те же два ключевых вопроса: систему выборов и полномочия местных органов. Повысился имущественный ценз, что сократило число избирателей в несколько раз. Усилилась зависимость от губернатора: он получил право самостоятельно назначать гласных, если ни первый, ни второй состав выборных его не устроил с точки зрения благонадёжности. При двукратном отсутствии кворума на очередных заседаниях думы губернатор мог теперь утверждать предложение управы без обсуждения гласными. Наконец, постановления городской думы стали проверяться не только на законность, но и на соответствие государственной пользе.

Национальная политика.

В национальном вопросе тоже произошло "закручивание гаек". Не всегда это можно назвать контрреформами в точном смысле слова (то есть, в сопоставлении с политикой Александра II). Но во всяком случае верно, что эта политика соответствовала общему ограничительному духу царствования.

Прежде всего, ограничения коснулись евреев. С XVIII века они имели право жить только в пределах черты оседлости. Черта эта включала ряд юго-западных губерний, где численность евреев была особенно велика. Но в 1882 году даже в пределах "черты" им запретили селиться, приобретать и арендовать недвижимость вне городов и местечек. Так император боролся с "экономической эксплуатацией евреями сельского люда".

Исключение из правила о черте оседлости существовало – за её пределами могли жить евреи, занимающиеся крупной торговлей либо имеющие высшее образование (или получающие его). Для сокращения последней группы в 1887 году вышел указ о "процентной норме": приём евреев в вузы ограничивался цифрой от 3% до 10% студентов (в разных городах). Не редкостью были высылки из крупных городов жён евреев, имеющих право жить за пределами черты оседлости, но отлучившихся из дома по делам или из-за призыва в армию.

Ряд консервативных мер, уже на исходе века, коснулся Финляндии и Польши. В целом эту политику обозначают понятием "русификация": русский язык стал обязательным в польских и финских школах и делопроизводстве, национальную валюту заменили русским рублём, упразднено было Войско финское.

Дело не ограничивалось законами и правилами. С.Ю. Витте вспоминает, как удивило его безосновательное, вроде бы, увольнение начальника одной из крупнейших железнодорожных станций страны – Одесса-Порт. "Затем я от начальника дороги узнал, что Катульский был уволен в качестве поляка, потому что его фамилия кончается на «ский», так как одесский градоначальник Толмачев попросил, чтобы в Одессе были уволены все лица польского происхождения. После, когда управление [железной дороги] написало министерству, что Катульский совсем не поляк, что он сын священника, а потому и не может быть поляком, то раз уже увольнение состоялось, министерство не пожелало взять его обратно и сознаться в том, как оно легкомысленно поступает, увольняя служащих только на основании того или другого созвучия в фамилиях".

Вопрос о национальностях переплетался с вопросом о религии. Издавна "русский" означало – православный. Католики, лютеране и "лица иудейского вероисповедания", приняв православие, могли открыть перед собой все дороги. Однако сохранение религии отцов многими воспринималось как дело чести.

Таким образом, и в контрреформах, и в собственных консервативных инициативах Александра III прослеживается два направления. Первое – возвышение дворянства, попытка подчеркнуть юридическую обособленность избранного сословия и поддержать его экономическое положение. Второе – усиление государственного давления на общество, ограничение местной инициативы, с тем чтобы пресечь любой зародыш антиправительственных действий.

III. Реформаторы

Реакция – не единственное направление внутренней политики Александра III. В годы его правления и в начале царствования его преемника проводится сразу несколько значительных реформ, связанных прежде всего с деятельностью трех министров финансов.

С 1881 по 1886 год министром финансов империи был Н.Х. Бунге.

Бунге Николай Христианович, стал министром в 58 лет. Один из самых интеллигентных деятелей высшей российской бюрократии XIX и начала XX века. Родился в Киеве, в семье обрусевших немцев, и вобрал в себя немецкую основательность и усидчивость. Среди гимназистов выделялся исключительной работоспособностью.

Отличался самостоятельностью мышления. Учась на юридическом факультете Киевского университета, увлёкся экономикой – она была не в моде, к ней приходилось пробиваться сквозь тернии. Эта его черта будет проявляться и в дальнейшем – самостоятельность, стремление идти своей колеёй. Уже на посту ректора он постоянно будет выходить с какими-то инициативами, предложениями, усовершенствованиями.

С двадцати семи лет Бунге преподаёт в своём родном университете. Слушатели отмечали содержательность его лекций: нельзя пропустить ни одного предложения. Человек сдержанный, он был далёк от шумных и пьяных развлечений, обычных не только для студентов, но и для многих преподавателей. Но вовсе не отшельник: около него существовал свой круг и профессоров, и студентов – заходили в гости, обсуждали учёбу, научную работу, читали европейских поэтов.

Бунге не был политиком, но чётко заявлял гражданскую позицию. Активно выступал в газетах по проблемам университетской жизни. В 35 лет (1859) назначен ректором Киевского университета. С этого же времени его активно привлекают к государственному управлению (подготовка и крестьянской, и финансовых реформ). Это всё отвлекает от научной и преподавательской работы, но Бунге добросовестно делает то, нужно для страны. Именно Бунге преподавал экономику сначала Николаю Александровичу (старшему сыну Александра II), после его смерти – будущему императору Александру III, а затем и его сыну, Николаю II. Интересно, что последние двое, явные консерваторы, к либералу Бунге относились с уважением и симпатией.

Он был либерал не слова, а дела. Одобрять конституцию в принципе, для современной ему России Бунге считал необходимой монархию. Зато на посту ректора нажил много влиятельных врагов, отстаивая интересы подопечных студентов в то время, когда в каждом студенте подозревали нигилиста и социалиста.

Склонность к научной теории сочеталась у Бунге с практической хваткой. Одновременно с преподаванием и с ректорством он руководил Киевской конторой Госбанка. В это же самое время успел стать учредителем и членом правления общества взаимного кредита, нескольких акционерных обществ, в том числе пары банков. Денежный интерес здесь второстепенен: Бунге доводилось отказываться от заманчивых предложений, чтобы остаться в родном университете. Уехать он согласился лишь на государеву службу – заместителем министра финансов (в 1880 году). После скорой отставки министра финансов Абазы Бунге занял его пост.

Его министерство оказалось плодотворным, но – в условиях господства консерваторов – недолгим. Под новый 1887 год либерального реформатора отправили в отставку, и министром финансов стал прагматичный Иван Алексеевич Вышнеградский. Основное внимание он уделял пополнению государственной казны. После голода 1891 года ему пришлось уйти, и в 1892 году пост министра финансов получил ещё один крупный реформатор – С.Ю. Витте.

Витте Сергей Юльевич, стал министром в 43 года. Выходец из родовитых, хотя и небогатых дворян. После окончания математического факультета Новороссийского университета отверг предложение заняться наукой и устроился на Одесскую железную дорогу начальником конторы. Быстро продвинулся в руководство Юго-Западных железных дорог. В 1888 году, проявив твёрдость в соблюдении правил железнодорожных перевозок, был замечен Александром III, который любил таких людей – сильных, увесистых. Царь настоял на переходе Витте в

правительство и вручил ему Департамент железнодорожных дел при Минфине). С января 1892 г. Витте – министр путей сообщения, с августа – министр финансов.

Простоту и открытость Витте сочетал с напористостью и умением действовать по законам бюрократической интриги; доскональное знание вверенного ему дела – с умением не теряться в мелочах и видеть лес за деревьями. Жизнь втягивала его в самые разные дела – математическая наука, управление железными дорогами, руководство экономикой целой страны, ведение тяжёлых внешнеполитических переговоров, государственное руководство в период крупных потрясений – и всякий раз Витте, быстро вникнув в суть дела, добивался значительных успехов. Это был боец, который знает свою силу и идёт напролом, не подстраиваясь под обстоятельства.

Время его министерства (1892–1903) выделяется в истории России как цельный период, несмотря на смену императора в 1894 году, несмотря даже на враждебное отношение нового царя к полученному "в наследство" министру финансов. Только после обострения отношений, связанного с внешнеполитическими вопросами, Николай II перевёл Витте на второстепенный пост председателя Совета министров, но в 1905 году прибежал к его помощи и для заключения трудного мира с японцами после поражения в войне, и для утихомиривания начавшейся вслед за тем революции.

IV. Реформы

И Бунге, и Витте провели по одной крупной антисословной реформе.

Отмена подушной подати.

К этой реформе Бунге стал подступать с самого начала своего министерства. В 1885 году ему удалось добиться принятия общего закона о замене крестьянской подушной подати государственной оброчной податью и поземельным налогом. Бывшие помещичьи крестьяне в основной своей массе стали платить государственную оброчную подать, размер которой зависел от площади используемой каждым обществом земли. Этим налогом облагались пользователи наделных земель (находившихся в общинной собственности); владельцы же личных участков наравне с другими частными собственниками (дворянами) платили поземельный налог. И оброчная подать, и поземельный налог рассчитывались в зависимости от площади землепользования (землевладения), – здесь важно то, что использовался показатель, связанный с материальным достатком облагаемого лица.

Реформа Бунге стала шагом вперёд с финансовой точки зрения. Ведь отменённая подушная подать взималась в равном размере с бедняка и с богача. Даже если размер подушной подати достигал уровня, непосильного для бедняков, он оставался незначительным для богачей. Следовательно, подушная подать, призванная пополнять бюджет, стала его ограничителем. Это противоречие лишь отчасти устранялось внутриобщинным перераспределением, ведь состоятельность двух общин одинаковой численности могла различаться сильно. Замена подушной подати налогами, зависящими от состоятельности, способствовала укреплению бюджета государства без увеличения тягот для беднейших плательщиков.

Но помимо финансового значения, реформа Бунге имела и общественный смысл. Взимаемая лишь с "податных сословий" (после реформы 1863 года – только с крестьян) подушная подать оставалась одним из важнейших проявлений сословного неравноправия. Её отмена стала шагом к уравнению в правах крестьян с другими группами общества.

Ликвидация купеческих торговых привилегий.

В 1898 году перемены коснулись другого российского сословия, благополучно сохранившегося сквозь реформы Александра II – купцов. По закону 1863 года вместо трёх купеческих гильдий осталось две, но по-прежнему все желающие открыть крупную торговлю или производство должны были каждый год покупать ("выбирать") гильдейское свидетельство.

С июня 1898 года, по новому Положению о промысловом налоге, заниматься любым предпринимательством разрешалось без выборки купеческого свидетельства. Звание купца сохранило значение лишь для престижа и освобождения от телесных наказаний (впрочем, окончательно отменённых в августе 1904 года). Другими словами, после реформы Витте купцы лишились монополии на крупную торговлю и промышленность. Торгово-промышленная деятельность стала полностью бессословной.

Помимо антисословных реформ, этот период отмечен серией преобразований, непосредственно на ликвидацию сословных пережитков не направленных. Правительство отвечало на новые задачи, встающие по ходу развития страны.

Конец временнообязанного положения крестьян

Хотя и уволив Лорис-Меликова, Александр III всё-таки воплотил одну из мер, предлагавшихся в его "конституционном" проекте. В декабре 1881 года вышел закон об обязательном переходе крестьян на выкуп с 1 января 1883 года. Теперь наконец совершилась крестьянская реформа для тех 15–20 % крестьян, которые ещё находились во временнообязанном состоянии.

Однако осталась проблема крестьянского малоземелья. Его усугубляли, во-первых, отрезки от крестьянских наделов по реформе 1861 года. Во-вторых – естественный прирост крестьянского населения, почти двукратный за четыре пореформенных десятилетия. К концу XIX века размер надела в расчёте на душу мужского пола сократился с 5,1 до 2,6 десятины. Между тем для ведения хозяйства, позволяющего прокормиться крестьянской семье, требовалось не менее 6–8 десятин (в разных районах), а переселенцам в Сибирь в начале XX века будут выделять до 15 десятин.

Крестьянский банк.

Малоземелье усиливало крестьянские надежды на "чёрный передел" – бесплатную раздачу крестьянам помещичьих земель "царём-батюшкой". Подчёркивая недопустимость такого передела, Александр III одновременно попытался помочь наиболее сильным крестьянам в законной покупке земли. В 1882 году был учреждён Крестьянский поземельный банк, выдававший ссуды только крестьянам. Немало усилий для открытия банка приложил Бунге. Как и Дворянский банк, Крестьянский открывал кредиты под залог земли на льготных условиях. Но если Дворянский банк выдавал деньги под залог уже имеющейся земли, то Крестьянский – под залог приобретаемой. Ещё не расплатившись за новый участок, крестьянин уже начинал пахать на нём и собирать урожай.

Рабочий вопрос и фабричное законодательство.

Несмотря на работу Крестьянского банка, часть крестьян вынуждена была уходить на фабрику, превращаясь в рабочих. В отсутствие квалификации им приходилось соглашаться на любые условия. Этим пользовались предприниматели, относившиеся к своим работникам без жалости. Продолжительность рабочего дня доходила до 18 часов. Уже во второй половине 1870-х годов появлялись организации, боровшиеся за права рабочих ("Южнороссийский союз рабочих", "Северный союз русских рабочих").

Меры правительства по регулированию отношений между рабочими и предпринимателями получили название фабричного законодательства. В 1882 году была создана фабричная инспекция, призванная следить за соблюдением прав рабочих. Сами эти права были полно изложены в законе 1886 года, регулировавшем порядок найма и увольнения, наложения штрафов, выдачи зарплаты. Годом раньше власти запретили ночную работу для детей и женщин. В 1897 году последовало ограничение рабочего дня: теперь он не должен был превышать 11,5 часов. 1903 год принёс закон об ответственности предпринимателей за несчастные случаи с рабочими: если рабочий стал инвалидом из-за производственной травмы, предприятие обязано платить ему пенсию.

Перечисленные меры оставались недостаточными для существенного улучшения положения рабочих. Сохранялись тяжёлые условия труда, высокая травматичность, произвол предпринимателей. В то же время, фабричное законодательство показывает, что правительство осознало появление нового вопроса и взяло на себя ответственность за его решение.

Налоговые реформы.

Серия налоговых реформ 1880-х – 1890-х годов объединена единой логикой.

К 1885 году относится реформа промыслового налога. Прежде он взимался в виде твёрдого сбора за право торговли ("патент"), не зависящего от прибыли. Для одних налог был слишком тяжёл, для других – слишком лёгок. Эта неравномерность тормозила развитие торгово-промышленной жизни. В то же время, государственный бюджет получал с богатых предпринимателей меньше, чем мог бы получить.

С 1885 года в промысловом налоге появилась подоходная составляющая. Помимо выборки патента ("основной промысловый налог"), каждый предприниматель обязывался уплачивать "дополнительный промысловый налог" – определённый процент от дохода. Продолжая дело Бунге, Витте в ходе уже упоминавшейся реформы 1898 года ввёл в состав дополнительного промыслового налога новые сборы. За счёт этого подоходная составляющая стала обеспечивать основную часть поступлений промыслового налога.

Главное – с 1885 года в промысловом налоге была впервые опробована система установления прибыли налогоплательщиков. Появились податные инспектора, раскладочные присутствия. Был

сломан стереотип о невозможности определить прибыль в отсутствие правильной бухгалтерии. Это открыло дорогу дальнейшим реформам.

В 1893 году вышел закон о квартирном налоге. Размер налога с каждого плательщика зависел от стоимости занимаемого им жилья, то есть тоже соответствовал подоходному принципу. Министерство финансов не скрывало, что квартирный налог – прототип подоходного налога для всех граждан. Он сулил перенос бремени государственных расходов с крестьян (главного плательщика самых доходных налогов – косвенных) на иные группы общества. Обсуждение подоходного налога длилось с 1850-х годов, но не достигало результата из-за сопротивления знати. Теперь наконец в обложении как промышленности и торговли, так и частных лиц начал укрепляться подоходный принцип.

Крестьянская община.

Последняя значительная реформа пореформенной России связана с крестьянской общиной. К концу XIX века многие были уверены, что её сохранение вредно. И Бунге, и Витте добивались разрушения общины на том основании, что она противоречит частной собственности и личной инициативе, которые у крестьян необходимо развивать. Противником Минфина выступало МВД; из его руководителей этого периода наиболее известен Вячеслав Константинович Плеве (министр внутренних дел в 1902–1904 годах). Плеве выступал за поддержку общины как традиционной единицы, помогающей сохранять патриархальные монархические и религиозные устои.

Противостояние Витте и Плеве не увенчалось явной победой одной из сторон. Тем не менее, в 1903 году вышел закон об отмене круговой поруки. Ранее недоимка, которую не смог уплатить тот или иной крестьянин, взыскивалась со всей общины; теперь – только с него самого. Реформа 1903 года уничтожила одну из двух опор общины. Последней опорой осталось внутриобщинное распределение наделной земли.

Не прошло и полугодия после принятия закона об отмене круговой поруки, как Витте получил новое назначение. Формально это было повышение: он стал председателем Комитета министров. На деле эта должность не давала влияния. Витте пал в борьбе против группировки, стремившейся к войне с Японией. Как вскоре выяснилось, она означала начало нового этапа в жизни страны.